После ночи непрерывного бдения мы готовимся ко второй экспедиции. Мы договорились, что всю миссию будем соблюдать скрытность и минимизировать любые звуки. Что касается проблемы отсутствия зрения у Хатиру, то я попытался починить сломанный фонарь, но обнаружил, что он не подлежит ремонту. В результате я прибег к альтернативному решению, использовав его остатки.

- Вот, Хатиру, надень это.

- А что это за очки?

- Это мой собственный самодельный предмет. Я использовал собранное нами магическое ядро, чтобы зачаровать линзу на базовый ранг [Ночное зрение]. К сожалению, у нее есть несколько слепых зон, но это лучше, чем сражаться в темноте.

- Ты использовал наш единственный приз за вчерашнюю авантюру и потратил целую ночь, чтобы сделать это… все для меня?

- Да, это так, Хатиру. Не надо так извиняться. Мы всегда можем собрать больше позже, и я с удовольствием вложу деньги, если это поможет.

- Я понимаю, Энбос. На этот раз мы не дрогнем перед этими тварями.

С вновь обретенной уверенностью мы киваем друг другу и возвращаемся к устью этой бездонной пещеры. В конце вчерашнего путешествия мы обнаружили каменные ворота и решили исследовать их во время нашего нынешнего похода. Несмотря на угрозу со стороны магических зверей, если этот вход-то, что я думаю, то он вполне может привести к богатству древних знаний…

Мы возвращаемся на место вчерашней битвы и молча осматриваем окрестности. Мы практически исследовали весь этот участок сети пещер, осталась только загадочная дверь. Если присмотреться, то по своей конструкции она напоминает окружающую породу, но после сотен, если не тысяч лет эрозии под воздействием конденсата и тектонических движений в ней появились слабые очертания с явным зазором в том месте, которое в былые времена было бесшовными воротами. С величайшей осторожностью, держа в руках оружие, мы проползаем через узкий проем и оказываемся на другой стороне.

Мы оказываемся в длинном и явно искусственном тоннеле, ведущем к очередной двери. По пути стоят гладкие каменные столбы, на поверхности которых выгравированы иностранные символы. Вторые ворота сделаны из металла, но, вопреки надежной конструкции, под их рамой проделана узкая щель. На полу вокруг пролома - бесчисленные царапины, свидетельствующие о том, как он появился.

(Хатиру, я думаю, что здесь нам безопасно разговаривать.)

(Энбос, что это за место?)

(Я не слишком уверен, но мне кажется… что мы, возможно, наткнулись на руины Золотого века).

- Вах!

- Ш-ш-ш…

(… Я-я сожалею.)

Что ж, вряд ли можно винить Хатиру за то, что он так воскликнул. В конце концов, это археологический памятник, обнаруженный еще до Апокалипсиса, во времена расцвета культуры и магических достижений. Руины той эпохи обычно находят при падении жизни, и в некоторых книгах есть рассуждения о том, что развитые цивилизации прошлого полагались на изобилие маны для поддержания своего магического образа жизни. Если это место находится в приемлемом состоянии, то оно представляет собой большую историческую ценность. Однако…

(Я… я думаю, что на другой стороне должно быть гнездо. В окрестностях этого места не было никаких других магических зверей. Думаю, эти твари их прогнали).

(Правда, судя по концентрации маны, это поселение было построено на вершине центра падения жизни. Возможно, те двое, с которыми мы столкнулись в тот день, тоже были вытеснены чем-то еще более сильным).

(Может, нам просто уйти и закончить отчет по квесту до этого места?)

(Хммм…)

Сейчас это похоже на какое-то испытание жадности. Мы знаем, что, сунув нос в горло, можем погибнуть, а между тем из этого нетронутого хранилища можно извлечь очень много пользы. Во-первых, здесь наверняка найдется множество редких реликвий, но в силу механики Мирового потока эти ранее зачарованные предметы, скорее всего, окажутся бессильными. Для того чтобы заклинание было распознано Мировым потоком, знания должны находиться в обращении живых или мертвых душ, а за три тысячелетия большинство этих старых символов уже устарели. Тем не менее, многие маги готовы изучать эти артефакты в надежде обнаружить работающее заклинание, и я не исключение.

(Я иду внутрь, Хатиру. Я ничего не обнаружил на той стороне, так что сейчас самое подходящее время, чтобы заглянуть туда. Можешь не идти за мной, если…)

(Я иду.)

Мы возвращаемся в абсолютную тишину и осторожно пролезаем в отверстие.

Что… Что это за место…

Стоя на краю выступающей платформы, я обозреваю огромное цилиндрическое пространство, напоминающее внутреннее убранство полой каменной башни. Судя по куполообразному потолку, нависающему над головой, мы находимся на самом верху этого подземного сооружения. Если посмотреть вниз, то глубина этой архитектуры превышает возможности моего [ночного зрения]. Через равные промежутки времени по спирали я замечаю множество одинаковых платформ, разбросанных по стенам, с зияющими входами, ведущими вглубь древнего лабиринта. Удивительно, но не все эти вытянутые поверхности имеют соединяющие их лестницы. Если для того, чтобы попасть в один вход, нужно войти в другой, то какой смысл строить платформу?

Пока я размышлял над логикой этой конструкции, Хатиру постучал меня по плечу и указал на верхнюю часть двери, под которой мы только что прошли. На камне высечена искусная резьба, изображающая человека с пернатыми крыльями. Неожиданно в дизайне этого места появляется полный смысл, но в то же время и полная бессмыслица.

Платформы являются посадочными площадками для этих крылатых полулюдей. Именно поэтому здесь мало лестниц и нет мостов, протянувшихся через центр. Но если это так, то зачем расе летающих гуманоидов строить свои города под землей? Если посмотреть на крышу, то можно заметить, что она была раскрашена под небо, хотя цвет сильно потускнел, а краска в основном облупилась. Было бы логичнее, если бы это была подземная раса, как, например, гномы, но такое заведомо открытое и опасное пространство никак не вяжется.

Я обернулся, чтобы проверить Хатиру, но обнаружил, что он больше смотрит на стены, чем на саму каменную конструкцию. Похоже, он чем-то обеспокоен, и только через несколько мгновений я понял, что его беспокоит. На стенах самым хаотичным образом, с нарушением пропорций и бешеной спешкой нацарапан один и тот же символ, бесконечно повторяющийся на каждой поверхности. Это символ треугольника, направленного вверх, с отметкой X в центре. Каждый сантиметр, каждый каменный кирпич украшен этим причудливым знаком. По мере того как мои глаза привыкают к темноте, то, что я сначала принял за украшения, оказывается не более чем безумным вандализмом.

Интересно, что могло проникнуть сюда и почему они испортили все, что смогли найти? Я поворачиваюсь к двери позади нас и замечаю бесчисленные царапины на её металлической поверхности.

Хатиру выжидающе смотрит на меня. У него явно нехорошее предчувствие, как и у меня. Мною движет уже не простая жадность, а нездоровое любопытство. Я должен узнать больше об этом разрушенном месте. Это не тот город Золотого века, о котором я читал в книгах. В ту эпоху происходило нечто гораздо более мрачное, и одной мысли о том, чтобы раскрыть это забытое пятно на истории, достаточно, чтобы спустить ноги с ближайшей лестницы.

Мы продвигаемся к ближайшему открытому входу и идем по длинному коридору. Он совсем не похож на город, а скупые, солидные конструкции напоминают скорее военный форт. За каждым углом и в каждом темном помещении нас подстерегают ползущие по стене люди. Чтобы не заблудиться, мы продолжаем идти по одной стороне стены и непроизвольно начинаем спускаться в это безмолвное подземелье. С каждой незаметной секундой напряжение нарастает. Символы треугольника также становятся все более частыми по мере того, как мы углубляемся в неизвестность и приближаемся к трагической истине. Хатиру, кажется, особенно нервничает, чуть ли не подпрыгивая от каждой тени или звука. Похоже, в отличие от меня, он не привык к этой смертельной тишине и постоянному давлению. Он не может продолжать в том же духе.

В итоге мы попадаем в коридор с десятком прогнивших дверей. Похоже, это какой-то жилой район, и, что настораживает, большинство дверей, похоже, были выбиты. Проверив [Спектральное чувство], мы заходим в одну из комнат и устанавливаем [Кинетический барьер], чтобы заглушить голоса.

(Расслабься, Хатиру. Просто расслабься.)

(Это место… Оно поднимает каждый волосок на моей коже. В этом поселении нет ничего от тех славных полулюдей, к которым стремился мой отец. Что случилось с крылатыми обитателями этого места?)

(Я не знаю, но хочу узнать. Я знаю, что это эгоистичная просьба, но, пожалуйста, доведи дело до конца вместе со мной. Без тебя я не могу идти дальше).

(Я… я буду прикрывать тебя, Энбос. Я не разочарую тебя).

Я передаю Хатиру один из наших пайков и жду, пока он успокоит свои нервы. Тем временем я осматриваю комнату и нахожу её невероятно скудной. На одном месте, похоже, лежат остатки старинного спального коврика, дыра в полу, которая, возможно, является туалетом, и хрупкое ведро со стиральной доской. Ничто не наводит на мысль о комфортной жизни, и, как мне кажется, они жили как заключенные. Возможно, это действительно военная застава.

(Энбос, я готов продолжить.)

(Хорошо, просто скажи мне, когда ты хочешь поговорить, и я наложу [Кинетический барьер]).

Мы продолжаем идти по жутким коридорам этой давно погибшей цивилизации. Вокруг нас - следы её постепенного упадка, как физического, так и исторического. Остатки оружия, оставшиеся после междоусобиц, обгоревшая кладка, свидетельствующая о пожарах, обрушившиеся туннели, разделяющие районы. Разрушения, которые мы видим в самом сердце

катакомб, - последнее свидетельство их гибели, и при этом ни одного скелета не найдено. Остается только гадать, не развалилось ли это место задолго до Апокалипсиса.

Без предупреждения Хатиру начинает трясти меня за плечо и подает знак молча следовать за ним. Мы отклоняемся от привычного маршрута, и вскоре я замечаю кровавый след у наших ног: это уцелевшая, после вчерашнего боя, тварь. Насторожившись, мы приближаемся к краю большой арки, ведущей в явно важную комнату. Я проверяю свои навыки и убеждаюсь, что внутри ничего нет. На счет "три" - мы одновременно входим в комнату.

Взору предстал полусъеденный труп нашей жертвы. Очевидно, его душа уже ушла под потоком падения жизни. Мы осторожно пробираемся к трупу, опасаясь, как бы кто не сожрал это существо. Однако на мгновение я ослабил бдительность и залюбовался величием комнаты, в которую мы попали.

Из всего, что мы видели по пути сюда, это место, безусловно, самое нетронутое и самое привлекательное с визуальной точки зрения. Оно похоже на некий подземный соборный зал с каменными гробами, выложенными на подиуме. Каменные колонны, высеченные в форме крылатых людей, поддерживают крышу. Над трибуной вместо витража - большое металлическое колесо с восемью иноземными символами, равномерно расположенными по окружности. Загадочно, но предвещающий беду знак, встречавшийся нам на протяжении всего пути, теперь ограничен одной стеной и написан с ровным интервалом и тщательным, равномерным рисунком. Я накладываю [Кинетический барьер] и веду с Хатиру тихую, но горячую беседу.

(Я уже не понимаю, что происходит. Почему этот зал так отличается от остальных? Что убило того магического зверя, которого ты ранил на днях? И что означают все эти символы… ?)

(Успокойся, Энбос. Думаю, теперь твоя очередь немного отдохнуть. Все это слишком сложно, чтобы кто-то мог разобраться).

(Да, возможно, ты прав. Может быть, это место издевается надо мной больше, чем я думал. Тем

не менее, я не могу не вспомнить вторые ворота, когда мы только вошли в это место.)

(Что было не так?)

(Снаружи металл был чистым, а внутри поверхность была поцарапана. Очевидно, что эти существа пытались вылезти наружу, но это означает, что они либо появились здесь, либо попали сюда из другого помещения и сделали это место своим гнездом).

(Понятно. Может быть, именно существа ответственны за создание этих символов?)

(Более чем вероятно. Отметки были сделаны после того, как общество крылатых людей распалось. Они должны были находиться здесь в ловушке по крайней мере несколько сотен лет. Непонятно только, почему они оставили это место нетронутым. Вон та стена с треугольными символами явно была сделана крылатыми людьми, значит, эти существа подражали им. Не знаю только, зачем).

(Тогда, может быть, эти волшебные звери жили вместе с крылатыми?)

(… Вообще-то, это неплохая теория. Может быть, это какой-то мутировавший скот или…)

Я поднимаю глаза на круглый предмет, гордо висящий над комнатой. Пятый символ - тот же треугольник с крестом…

Пятый символ… пять… пять штрихов… у первого символа один штрих, у второго - два…

Боже мой.

По позвоночнику пробегает холодок, когда я тихонько деактивирую щит и пробираюсь к одному из каменных саркофагов. Хатиру удивленно смотрит на меня, когда я активирую [Оснащение души: Зимний тролль] и использую [Усиление силы], чтобы сдвинуть крышку. Я смотрю на скелет в гробовом молчании, а Хатироу подходит ко мне.

([Кинетический барьер].)

(Что ты делаешь, Энбос?)

(Посмотри на эти кости и скажи, что они тебе напоминают).

Я указываю на скелетные крылья в гробу, а затем на пронзающие конечности существа.

(По духам…)

(Эти волшебные звери… они и есть крылатые. После трех тысяч лет заточения под землей, в условиях суматохи и жестокости, они превратились в этих чудовищ. Столь долгое пребывание в падении жизни испортило их тело, разум и душу).

(Тогда почему они не ушли? Почему они запечатали себя в этом месте?)

(Потому что они боялись. Я понял, что означают эти метки. Это не магический символ… это счет. Они терпеливо ждали возможности уйти, но, как ты можешь видеть, их свели с ума, и это стало укоренившейся привычкой у оставшихся представителей их забытого богом вида).

(Это… Чего они ждали?)

(… Они ждали окончания Апокалипсиса. Это не город… это бомбоубежище).

Мы оба молчим и возносим торжественные молитвы за эту несчастную расу. Я вспоминаю слова Такаши о том, что Апокалипсис выпустил антимагическое излучение на весь континент. Похоже, времени на создание этой подземной базы было достаточно. Они, наверное, думали, что высокая концентрация маны при падении жизни сможет противостоять антимагическому излучению, но Апокалипсис длился гораздо дольше, чем предполагалось. Как ни странно, в конце концов их цивилизация рухнула не от недостатка магии, а от её чрезмерного воздействия.

Это не божий промысел. Это геноцид. Что же такое Апокалипсис?

(Энбос, у меня еще один вопрос. Как эти существа выжили за все это время? Я знаю, что они в основном поддерживают себя за счет маны, но им все равно нужна какая-то физическая подпитка).

(Почему ты думаешь, что нет тел? Почему, по-твоему, они лежат только в этих каменных гробах? Как ты думаешь, что убило вон того "крылатого"?)

Я снова деактивирую заклинание и возвращаюсь к полуразложившемуся трупу в комнате. Хатиру с видимым ужасом наблюдает, как я вытаскиваю зуб, застрявший в его останках. Такой же зуб, как у жертвы на челюсти.

(Каннибализм…)

(Как я уже говорил, крылатые были испорчены телом, разумом и душой).

Вдруг, после этого страшного открытия, по всей часовне раздается громоподобный звон. Оказалось, что круглый предмет - это часы, и, хотя они лишились стрелок, механизм по-прежнему работает. Я уже готов вздохнуть с облегчением, но тут до меня доходит, какой ужасный подтекст имеет столь громкий звук. И точно, словно призраки прошлого, пробудившиеся от сна, со всех сторон доносятся звуки плачущих детей и оскалившихся гиен.

http://tl.rulate.ru/book/18902/3168592